

Глубокая ночь.

Ученики академии магии собрались в вестибюле гостиницы.

Диваны, стулья и письменные столы, атмосфера роскоши, которую дополняли подсвечники, старинные картины и люстры — именно здесь ученики переносили бессонную ночь. Тишина была давящей и душной, как на похоронах.

— Сесил... а Учитель... Как думаешь, с ним все в порядке? — разорвал молчание тихий шепот Каша. — И Румия с Риэль... Они же вернутся, целыми и невредимыми?..

— Не знаю... Мы вообще ничего не знаем о том, что сейчас происходит...— ответил Сесил, полный неуверенности.

Происходит что-то ужасное — это понимали все. Глен вместе со своим таинственным другом Альбертом отправился решать проблемы. Но подробности никому из учеников известны не были. Совершенно никаких.

И из-за этого проявилось нетерпение.

— Знаешь, Венди... я... волнуюсь... У меня плохое предчувствие... — выразила внутреннюю тревогу Рин, услышав шепот Каша и Сесила. — Учитель Глен сказал, что... завтра все уже вернется на круги своя, но... но... быть может... Румия... Риэль и... Учитель... может, никто из них... не вернется... и я боюсь, что так и будет...

— Н-нет, ничего подобного! — воскликнула Венди, когда Рин со слезами на глазах начала рассказывать о своих переживаниях. — Да, он безнадёжный случай. Да, до джентльмена ему ой как далеко. Тем не менее он ни разу не нарушал обещаний... Хотя... Ну ладно, может, нарушал и неоднократно. Но в такие моменты на него можно положиться!

— Венди права. Пока что давайте просто подождем, — добавила Тереза.

— Обычно он дурачится, но в критический момент становится надежным... Я это понимаю... Но... кто даст гарантии, что и в этот раз все закончится благополучно?..

— Ну...

Никто не мог ответить на вопрос Каша.

Когда атмосфера стала совсем невыносимой...

— Из мухи слона делаете, серьезно.

...послышался раздраженный вздох.

В разговор встрял Гибул. Тот сидел на диване в углу вестибюля с открытым учебником магии, закинув ноги на стол.

— Раз Учитель сказал, что все наладится, значит, пусть будет так. Кроме того, поездка в самом разгаре. Если у вас, в отличие от меня, нет настроения учиться, то ложитесь спать и готовьтесь к завтрашнему дню. А сейчас вы, если честно, впустую тратите время.

— Эй, не стоит так говорить! — сердито отозвался Каш, вскочив с места. — Тебе совсем не боязно за Учителя?!

— Боязно? Хмпф, абсурд. Та странная переведенка, наверное, совершила непоправимую ошибку. Не присмотрел он за ней должным образом. Бесит, откровенно говоря... Я-то всегда понимал, рано или поздно что-то да случится.

— Т-ты... неправ!

Напрягшись, Каш хотел было подойти к Гибулу, но тут...

— Систи?!

На крик Рин взгляды учеников, собравшихся в вестибюле, повернулись ко входу.

Там стояла Систина. Ее лицо было все еще изможденным, но в глазах читалась решимость.

Похоже, она проснулась и добралась сюда.

— Систи, ты как? Мы очень волновались, ты выглядела такой бледной! — бросилась Рин к Систине.

— Простите, что заставила переживать. Со мной все в порядке. Но главное...

Систина бросила недовольный взгляд на Гибула, безразлично уставившегося в книгу, а потом посмотрела на Каша, который стоял перед ним.

— Вы ведь уже не дети. Перестаньте ссориться, хотя бы в такие моменты, ладно? Гибул, не надо трепать всем нервы только потому, что тебя волнует, как там Учитель.

— Не понимаю о чем ты. Никто меня там не вол...

— Ага, конечно. Ты вот что скажи, Гибул... Давно научился читать книги вверх тормашками? Какой молодец.

— А?! Черт!..

Щелкнув языком в ответ на замечание Систины, Гибул перевернул учебник. Видя это, Каш успокоился.

— Систи, ответь, что с Румией и Риэль? Почему Учитель был на грани смерти? Куда ушел он и его друг? Ты что-нибудь знаешь?

Венди озвучила вопросы, которые мысленно задал каждый.

Систина знала ответы на большинство и легко могла сказать: «Не знаю, куда конкретно пошли Глен и Альберт, но могу догадаться по словам, которые произнес последний во время исполнения белой ритуальной магии [Оживитель]».

Однако...

— Простите... я не могу сказать, — извиняющимся тоном сказала Систина.

— Как это?..

— Я не хочу вам лгать... но и не хочу говорить правду и сводить на нет все то, через что мы прошли... Так что...

Систина сама удивилась своим словам.

Несмотря на ужасные и мучительные переживания, которые Риэль вынудила ее пережить... где-то глубоко внутри Систина все еще доверяла ей. Она хотела доверять.

Вот почему... В очередной раз убедившись в собственных чувствах, Систина взяла себя в руки.

Ничего кроме ожидания не остается... А значит, пусть им будет, куда вернуться.

Поэтому Систина, подготовившись к осуждению, заговорила:

— Не волнуйтесь, ребят. Учитель что-нибудь придумает. Уверена, он вернет и Румию, и Риэль.

И всю ситуацию обратит в нечто, над чем мы сможем посмеяться.... Я в это верю!..

И тогда...

Систина склонила голову перед всем классом.

— Так что, пожалуйста, вы тоже поверьте... Очень вас прошу!..

Воцарилось тяжелое молчание.

Вскоре...

— Брось... Подними голову, а то неловко... — раздраженно вздохнула Венди. Когда Систина все-таки распрямилась, она продолжила: — Все ясно. Раз ты так говоришь, мы не будем сейчас задавать вопросы. Доверимся Учителю и просто подождем.

— Да... Ну и даже если бы мы узнали правду, вряд ли смогли что-то сделать, — пожал плечами Каш.

— Хмпф... Наверное, там что-то мелкое стряслось. Какой-нибудь мелкий спор или что-то вроде того. Пора бы перестать уже доставлять нам проблемы.

— И даже если у них случилось что-то серьезное, о чем мы даже представить себе не можем... Наш Учитель человек потрясающий, он даже от террористов нас спас... Ага, уверен, что все образумится.

Высказались также Гибул и Сесил.

Каждый ученик, собравшийся здесь, казалось, хотел начать расспрашивать. Даже когда они согласились с просьбой Систины, это желание не ушло. Однако мрачная атмосфера была развеяна.

— Ребята... спасибо вам... — с облегчением вздохнула Систина. — Правда, спа... сибо...

— Систина?... — спросила Венди, когда заметила. — Почему ты... плачешь?

— Э?.. А-а... Ничего... Пустяки, серьезно... — проямлила Систина, вытирая неведь откуда взявшиеся слезы.

И вовсе не пустяки.

Сейчас Систиной овладела одна эмоция — простая досада.

На самом деле...

Ей не хотелось быть всего лишь под защитой Глена.

Ей искренне не хотелось оставаться в стороне, молиться и просто ждать, когда дорогие люди вернутся целыми и невредимыми. Она хотела уберечь незаменимых друзей собственными руками.

Пускай Систина не будет стоять плечом к плечу с Гленом... но ей хотелось хотя бы защитить спину человека, который рискует своей жизнью ради Румии.

Она не хотела лишь полагаться на близких... не хотела лишь молиться... Но хотела стать опорой.

Я не жалела сил ради этого, и со своей находчивостью у меня обязательно должно получиться, — серьезно думала она. Систина была уверена в себе.

Но реальность оказалась такой: возможно, вот предел ее нынешних способностей. Полная беспомощность.

Да, ее хвалили окружающие за выдающиеся успехи в академии... Она также прошла через боевую подготовку и была высокого мнения о себе... Но перед лицом реальности оказалась беспомощной.

Без разницы, что ей всего пятнадцать лет, что она девушка, воспитанная в тепличных условиях.

Я ничего не могла сделать. Абсолютно ничего.

Это было унижительно и разочаровывало...

— Учи...тель... я...

...хочу стать сильнее.

Собирая сбитые с толку взгляды ее одноклассников, Систина молча пролиwała слезы, шедшие из глубин сердца.

□□□

Бежать...

Просто бежать.

Проход, казавшийся бесконечно длинным, в конечном итоге привел к концу.

Дверь была все ближе и ближе...

— Вот и я-а-а-а!!!

Глен пинком открыл дверь в самый глубокий зал подземного исследовательского комплекса.

— Так ты здесь? Давайте уже покончим с этой глупой возней!

— Глен?

— У-учитель?!

— Что?!

Взгляды всех в зале — Риэль, Румии и молодого человека с голубыми волосами, назвавшегося братом Риэль — сразу обратились на появившегося Глена.

— Учитель Глен... — прошептала Румия, ее глаза увлажнились.

— Извини, Румия... Я опять опоздал. Белой Кошке ни слова, договорились? — ответил Глен обычным полусутоливым тоном.

— У-учитель... я так рада... что вы в порядке...

Она знала, что Глен жив, но даже так не смогла сдержать слез облегчения, когда увидела его воочию.

— Ну что ж...

Глен осмотрел Румию, которая все еще была пленницей. Закована в цепи, одежда порвана — слишком жестокий способ оскорбить достоинство девушки. С ней обошлись гораздо лучше, чем с девушкой в цилиндре, но...

— Эй подонок... Мне кажется или у моей милой ученицы чересчур фетишистский вид?

Но этого все равно хватило, чтобы разжечь гнев Глена.

— Твоя идея? Что-то вроде «выставить все напоказ»? Знаешь, даже известные модельеры империи были бы изумлены!

— Ух... А-а...

Парня напугал угрожающий взгляд Глена.

— Я оценю твой труд из уважения к весьма смелой и интересной задумке. Оценю КУЛАКОМ! Ведь именно столько она и заслуживает. Весьма высокий балл, а значит сдерживаться мне не надо, согласен?

И тогда Глен обратился к Риэль:

— Риэль! Так и будешь молчать?! Неужели при виде Румии в таком положении совсем ничего не чувствуешь?.. Нет, ну... я не могу винить тебя, если не можешь оторвать взгляд, но все же...

Глен хоть и отвернулся, но искоса поглядывал на Румии. Он стиснул кулаки, на его лице читалась внутренняя борьба.

— Черт, это плохо. Что-то во мне просыпается... Неужели магическая психологическая атака? Ах.

— Учитель, ну в самом деле!

Однако Румия, подумав, что Глен, возможно, своим дурачеством пытается успокоить ее, воспряла духом.

— Н-ну так вот. Твое возмутительное чувство высокого стиля испытывает мое — а я, между прочем, очень добросердечный человек! — терпение. Не прощу! Приготовься к железному кулаку возмездия!

Когда Глен сделал шаг, парень побледнел и отступил.

— «Дурак»... Почему ты здесь?! Куда делись Бёркс и Элеонора?! Их же не могли победить?!

— Элеонора?... — повел бровью Глен при неожиданном упоминании.

Элеонора Шарле — маг-отступник, о которой рассказывал Альберт... Я ждал ее нападения, но... до сих пор с ней не столкнулся... Судя по словам парнишки, она должна была быть с Бёрксом?..

Глен обвел взглядом зал и понял, что Элеоноры здесь нет.

И куда она тогда запропастилась? Что задумала?

Впрочем, это может подождать. Пропажа Элеонора — момент важный, но сейчас надо разобраться с другим, якобы братом Риэль.

Подумав так, он хотел уже двинуться, когда...

— Глен... Не подходи ближе к моему брату.

Риэль стала перед Гленом с обнаженным большим мечом.

— Риэль! С-сестра моя, спасибо!

Брат, увидев, что она преградила Глену путь, вернул себе свободу действий.

— Мне нужно еще немного времени, чтобы наладить тела! Удержи его до тех пор!

— Поняла...

Брат спешно подбежал к ритуальному кругу и возобновил свою работу.

— Риэль, ты серьезно? Правда зайдешь так далеко? — Глен пристально уставился на нее.

Ему нужно было добраться до парня, но на такой дистанции у него не получится, пока Риэль стоит наготове с мечом.

— Говори что хочешь. Я сражаюсь за своего брата. В этом заключается моя цель.

Риэль посмотрела на Глена пустыми глазами, наклонила тело и подняла меч.

— Дура! Какой брат, как можно так легко попадаться на уловки?! — крикнул Глен, рассерженный слепой преданностью Риэль. — Он не твой брат, ясно?!

— Что?

Риэль на мгновение оцепенела, и Глен сурово продолжил:

— Твой брат разве не умер два года назад?! Сколько еще ты будешь закрывать глаза на реальность?!

— Но он жив... Внешность...

— Если выглядит похоже, значит, все, настоящий?! Ты хоть помнишь его?! Нет! Потому что не можешь его помнить!

— Это!..

Риэль, словно застигнутая врасплох, запнулась.

— Я повторяюсь. Открой глаза, дура, неужели мертвые могут вернуться к жизни?!

— Заткнись-заткнись-заткнись! Откуда ты знаешь?! Почему с такой уверенностью говоришь, что мой брат мертв?!

— Потому что могу! На объяснение уйдет время, но...

— Замолчи! Есть только мой брат! Если ты стоишь на пути моего брата, я тебя убью!

Бесполезно, — подумал Глен. — Что бы я сейчас ни сказал, она, скорее всего, слушать не будет.

Он знал ключевую для этой ситуации правду о Риэль... Но сперва она должна быть готова выслушать его и подумать. Для этого ему нужно временно обездвижить ее.

Но получится ли у меня?.. Против Риэль-то?..

Боевыми навыками она значительно превосходила Глена, а его туз, оригинальная магия [Мир Дурака], была сейчас почти бесполезна. Даже его выдающиеся магические способности были бы неэффективны на таком близком расстоянии. Стоит ему начать читать заклинание, как сразу прервут.

Расклад выходит таким себе... Черт, это будет сложно... Справлюсь ли я с «Колесницей» Риэль Рейфорд, если не захочу убить ее?.. Получится ли...

Глен стиснул зубы. Он не настолько глупец и лицемер, чтобы поставить Риэль выше Румии на данном этапе.

Мне нельзя сдаваться... Нельзя ломаться, но...

Противником была Риэль. Как бывший товарищ, Глен знал об ее исключительных боевых навыках. Поэтому не мог не подумать: «А что если...»

«Дальше буду надеяться, что ты не станешь колебаться, когда обстоятельства потребуют принятия мер», — вдруг вспомнил он холодные слова Альберта.

Глен ощутил холодное прикосновение пистолета за спиной и попытался настроить себя на «что если», но тут...

— Учитель! — крикнула Румия — Я верю в вас! Независимо от исхода... Я верю в вас, так что, пожалуйста, не проиграйте! Пожалуйста!

— !

Румия не просила о помощи, не говорила спасти Риэль.

Просто «я верю в вас».

Просто «не проиграйте».

— Ха-ха...

Этого было достаточно, чтобы Глен перестал думать о трагическом исходе.

— Что ж-что ж, поддержка милой девушки более волшебна, чем любая магия... — горько улыбнулся он, хотя и посчитал себя слишком непостоянным.

Решение принято.

Что сказал Альберт — не имело значения. Глен уважал его, но в этом случае послушать не мог.

Он вернет Риэль и спасет Румию. Брат будет побит, раздет, связан и брошен в гей-бар. А потом

повторится та лунная ночь: он посмотрит на улыбки Румии, Систины и Риэль, попивая дешевое бренди. Только хорошая концовка, и никак иначе.

— Давай, Риэль! Начинаем! Вот поймаю тебя и настучу по попе!

— Глен!

Риэль махнула своим огромным мечом и бросилась на Глена, словно стрела, выпущенная из лука.

Глен приветствовал ее выставленными кулаками.

Битва началась.

— И-я-а-а-а!

Риэль в миг сократила дистанцию. Меч опускался сверху вниз, как молния била с неба. Никакого изящества, это был просто молниеносный удар по прямой.

— Тц!

Глен машинально наклонился влево. Порыв ветра прошел по правому боку.

Затем он оттолкнулся от пола правой ногой и ринулся плечом вперед.

— А-а-а-а!

Удар слева, за ним сразу правый прямой. Он махал кулаками в быстрой последовательности.

Но все мимо.

Риэль уже была над головой Глена. Как только он уклонился от меча, она сразу сделала сальто.

— Н-на-а!!!

Удивляться сверхбыстрой реакции и юркости времени не было.

— Ха-а-а-а-а!

Риэль ударила ногой вниз.

— Кх!..

Подошва обуви, точно тяжеленный молот, летела в сторону Глена. Тот поспешно перекатился вперед от удара, который мог бы свернуть шею.

В следующий миг Риэль приземлилась и развернулась. Она прижала левую руку к полу, создав еще один большой меч.

— А-а-а-а-а-а!

И потом без промедления бросила два меча в спину Глена. Мало того, она сама понеслась на него.

Ее скорость была что-то с чем-то. Ультрамариновые глаза оставляли след во мраке.

— Тц!

Глен, полагаясь на инстинкты, обернулся и слегка подпрыгнул. Тем самым он увернулся от большого меча, нацеленного на ноги. Затем — толчок от пола и уход вправо. И Глен увернулся от очередного меча, готового разрубить его пополам.

— И-я-а-а-а-а-а!

Риэль, не давая ему перевести дыхание, неслась вперед. В ее руке уже был создан третий меч. Перед глазами Глена лезвие проносилось подобно танцу.

Столкнувшись с бурей смерти, которая легко порубит на мясо...

— Кх!..

Глен отскакивал то влево, то вправо в отчаянной попытке уклониться. Тем не менее Риэль наступала, снова и снова.

Черт, ну да, в ближнем бою ничего у меня не выйдет!

Буря и натиск Риэль были абсурдны, нетрадиционны и ненормальны. Ее владение мечом далеко отошло от устоявшихся принципов, это уже было что-то извращенное, но по-прежнему пугающе быстрое и незамысловатое.

Мастерство Риэль унесло жизни многих магов. Глен справлялся с ней только потому, что был знаком с ее техникой, не более того.

Столкнись они впервые, и первый же, максимум второй удар сразил бы его.

Риск огромен. Сражаться против Риэль лоб в лоб — верх безумия.

Но...

Пусть так...

Глен не сдавался.

Он думал о Румии, но прежде всего... в его ушах звучали слова.

«Прошу... хотя бы... то... дитя...»

— Я сдержу свое обещание... Шион... Иллюсия, — прошептал Глен.

Не боясь смертельного вихря меча, который каждый раз проходил в миллиметре от тела, он выставил кулаки.

□□□

— Ха-ха-ха! Что такое, военная псина?! — разносился по залу издевательский смех Бёркса. — Вот так! Вот так! Вот так!

Бёркс в полной мере пользовался [Биоэлектрическим генератором], способностью полученной через магическое зелье, и метал бесчисленные молнии. Они, извиваясь подобно змеям, беспорядочно летели по всем направлениям. Альберт едва уворачивался от них, пока оббегал Бёркса.

Молнии разбивали любой попавшийся на пути стеклянный цилиндр.

— Тц! Слишком много препятствий, чтобы поразить точно! — насмешливо произнес Бёркс среди бушующего вихря молний. — М-да, а ты даже в такой ситуации ничего не можешь сделать, бесполезный мусор! Ну что ж, ладно! Как я говорил ранее, это просто уборка от

бродячих псов!

— !..

Альберт едва слышно скрипнул зубами.

— Ну и чего стоит твоя жизнь? Пусть я сам несправедливый, но... ты еще хуже.

— Ха! Ты что-то сказал, псина?! Вы только и можете, что бегать да скулить! Сдохни!

— [... • Скачи резво... • И вихрем воспари в небеса]!

Когда Бёркс снова активировал способность [Биоэлектрический генератор], Альберт немедленно закончил заклинание черной магии [Плазменное • Поле].

Молнии, исходящие из тела Бёркса, столкнулись с грозовой бурей от заклинания Альберта — прогремел гром, зал залил яркий свет, загораживающий обзор.

— Черт, какой надоедливый... Хорошо управляешься с электричеством!.. Ну а я тогда...

Бёркс активировал [Пирокинез], способность, которая могла сравниться с атакующей магией В-класса.

Альберт ответил в одно мгновение:

— [Ледяной волк, мчись вперед].

Атакующая черная магия С-класса [Ледяная • Метель].

Шквальный огонь встретил бушующий вихрь льда.

Тем не менее способность Бёркса и магия С-класса Альберта были фундаментально на разных уровнях. [Ледяную • Метель] подавило пылающее пламя [Пирокинеза].

— Гха!

Ледяной шторм в мгновение испарился, клубы белого пара закрывали Бёрксу обзор. И тут же в его направлении полетела серебряная полоса света. Она-то и пронзила затылок Бёркса.

— М-м?!

Однако кровь пролилась лишь на мгновение: несмотря на поражение сонной артерии, рана зажила мгновенно из-за регенерации, полученной благодаря магическому зелью.

Бёркс пренебрежительно обернулся на стену позади. Именно там оказалась вещица, столь нагло ранившая его.

Нож. Самый обычный, не наделенный никакой магией.

— Шавка... Ну и сколько еще ты будешь продолжать этот цирк? — обратился Бёркс к темной фигуре, стоящей среди моря пламени и клубящегося пара.

Альберт не отвечал, он сосредоточенно смотрел на Бёркса.

И да, Бёркс заметил правильно: Альберт все еще ни разу не атаковал его заклинаниями, по крайней мере прямо. Он, точно упертый баран, создавал для себя возможность и кидал ножи, рассекая сонную и другие крупные артерии Бёркса. И все.

Вокруг Бёркса было разбросано уже множество ножей.

В обычных обстоятельствах ни одна атака не поразила бы цель, ведь достаточно всего одного [Воздушного • Экрана], но Альберт убирал его магией [Рассеять • Силу]. Раны быстро заживали из-за регенерации, но он продолжал использовать ножи.

Бёркс невольно щелкнул языком — настолько ему были противны эти атаки.

— Ты правда думаешь, что можешь остановить меня этими игрушками? Впрочем, ни одна твоя атакующая магия трех элементов все равно не сработает...

Среди полученных Бёрксом способностей были невосприимчивость к огню, льду и электричеству. С ними можно было свести на нет магию трех элементов. Альберт, чей арсенал представлял собой в основном заклинания, использующие элементы огня, льда и электричества, должен быть поставлен в крайне невыгодное положение, но...

— Мне не понадобится атакующая магия, чтобы убить тебя... Этого более чем достаточно, — сказал он холодным тоном, вытащив еще один нож.

Эта снисходительность бесила Бёркса. Вместе с тем он язвительно заметил про себя: Хмпф, болван. Думает, я не разгадаю его замысел?

Он обратил внимание на расположение ножей. На первый взгляд, они были разбросаны вокруг хаотично, но он давно заметил скрытый магический смысл.

Это преобразование рунического шифра. Ко всему прочему, используется таинственная нотация Царя. Очень хитроумно. Делая вид, что бросает ножи невпопад, он на самом деле подготавливал магический барьер, который должен запереть меня. Простой маг купился бы запросто, так и не разгадав задумку. Теперь ясно, почему молодой маг столь самоуверен в себе. Когда в таком возрасте владеешь таким мастерством, высокомерие вполне естественно.

Хмпф, прямо как лягушка в колодце... Он меня недооценивает! Я — Бёркс Бломон! Он правда считает, что сможет запутать меня дешевым трюком?!

Бёркс намеренно вел себя так, словно не заметил интригу Альберта. Когда замысел стал ясен, к самой уловке он потерял интерес. Чего Бёркс хотел больше всего, так это увидеть разочарование на лице парня в момент осознания, что план провалился.

— ...

Не ведая о внутренних размышлениях Бёркса, Альберт достал нож из кармана.

Вот так, продолжай! Танцуй, как дурак, сколько можешь! И в самом конце я заставлю тебя понять, что такое отчаяние и какая пропасть отделяет тебя от истинного мага!

Скривившись от предвкушения победы, Бёркс на полную активировал способности. Альберт продолжал спокойно бросать ножи и уклоняться от атак.

□□□

Ох-х-х! Ну все! Как знал, Риэль о-о-о-о-очень сильна! — мысленно воскликнул Глен, отскочив от едва не задевшего его большого меча.

Черт, ее... ее ловкость и сила совершенно на другом уровне по сравнению с тем, что было раньше!

Лезвие вновь прорезало воздух. Глен машинально наклонился и избежал удара, который грозил обезглавить его.

Еще бы чуть-чуть... или если бы к этому моменту уже устал бы...

И очередная атака, теперь с неожиданного угла. Кое-как извернувшись, Глен отпрыгнул на несколько шагов, чтобы создать дистанцию между ним и Риэль.

— И-я-а-а-а!

Но Риэль опять ринулась на него. Опять, опять и опять — Риэль продолжала наседать. При этом она яростно махала мечом.

Взмахи были неустанны и где-то даже безрассудны, она вкладывала в удар вес всего тела. Перевести дыхание было некогда, потому что каждый замах мог оказаться последним для него.

Глена не отпускало напряжение от смертельной опасности, по спине постоянно бежала дрожь.

— Тц...

Он совсем не думал о том, как контратаковать, вместо этого его мозг раздумывал над способами отхода. Откровенно говоря, Глен не сражался с ней вовсе, а лишь убегал.

В ближнем бою он уступал Риэль в навыках и скорости. Столкнись он с ней лоб в лоб, вероятнее всего, был бы сражен в ту же секунду.

Тем не менее, будучи придворным магом, Глен постоянно выходил из опасных для жизни ситуаций, хотя против него и выступали превосходящие его враги. Альберт также признавал его изворотливость. Без нее в изнаночном мире магии выжить у Глена не получилось бы.

Глен побеждал не за счет силы, а за счет изворотливости. Он побеждал не потому, что сражал врага, а потому, что не допускал поражения.

Но... такими темпами я долго не протяну!

Риэль атаковала сверху вниз, Глен еле успел уйти влево. Меч врезался в пол, но она...

— Ха!

...резко взмахнула в сторону увернувшегося Глена.

— Гха!

Тот инстинктивно вжал голову. Сверху слышался свист воздуха от удара по диагонали.

— Уа-а-а-а!

Риэль не стала гасить центробежную силу, а потому в то же мгновение развернулась на месте

и размашисто замахнулась на Глена.

— Тц!

Этот удар избежать было невозможно. У Глена не оставалось выбора, кроме как блокировать меч рукой под чарами.

— Ох-х-х!

Не сумев полностью поглотить силу удара, Глен покатился по полу. Риэль возможность не упустила и снова бросилась вперед.

В этот раз действительно ощущалась надвигающаяся смерть.

Но...

— Ха-а!

Глен, воспользовавшись инерцией от кувырка, подпрыгнул и из неловкого положения достал пистолет. Взвод курка. Барабан провернулся.

Выстрел.

Полоса огня с оглушительным раскатом грома метнулась в сторону Риэль.

— !

Однако еще в момент, когда Глен извлекал пистолет, Риэль убралась с линии огня. Свинцовая пуля от ricochetнула от пола в том месте, где полсекунды назад стояла девушка.

Оба теперь держались друг от друга на расстоянии, один сверлил взглядом другого.

Ну, даже если бы я прицелился нормально, все равно не попал бы... Только если вознамерюсь убить... а я этого не хочу.

Глен в этой ситуации использовал пистолет скорее как сдерживающий фактор.

В ближнем бою Риэль однозначно покровсает его. Выстрелами он мог держать ее подальше...

Так... а сколько у меня осталось патронов? Наверное...

Глен покрылся холодным потом.

У огнестрельного оружия был серьезный недостаток: патроны заканчивались. А капсюльный револьвер Глена требовал особенно долгой и мучительной ручной перезарядки: в каждую камору барабана нужно было загрузить порох, уплотнить его рычажком и вставить пулю.

Другими словами, ситуация в, казалось бы, битве на равных перевернется в тот же миг, как у Глена закончатся патроны. Зажатый в угол, он отчаянно хотел магического боя, но Риэль не допустит этого. Любая попытка увеличить дистанцию или прочесть заклинание приведут лишь к его поражению.

Это что же... Я в тупике?

И почему мои схватки всегда ведутся на грани?.. Иногда так хочется справляться с грацией и уверенностью, как это выходит у Альберта.

Ну, по крайней мере почва для победы создана. Попадется ли она на удочку — вот в чем загвоздка...

Риэль — опытный маг. Она монстр, способный на уровне инстинктов видеть сквозь самые разные уловки.

Но в нынешнем ее состоянии, возможно, все получится.

Способ сомнительный, но, если совсем ничего не сделать, от Глена останется только две половины тела, которые не спасут Румию и тем более Риэль.

Риэль на первый взгляд орудовала мечом яростно и безжалостно, но в каждом ее движении прослеживалось колебание. Убедить ее будет, скорее всего, невозможно, но можно хотя бы просто поговорить, если найти правильный повод.

Глен набирался смелости. Риэль предала именно потому, что он скрыл один факт. Чего, впрочем, избежать было в каком-то смысле нельзя.

Когда он еще был придворным магом, то считал, что Риэль не вынесет правды. Он переживал, что если расскажет, то ее хрупкое юное сердце разобьется.

Поэтому Глен не решался. Не видел другого выхода.

Я играл роль брата, как ты того хотела. Я сражался, чтобы сохранить за собой эту роль. Тогда я понятия не имел, как по-настоящему спасти Риэль.

И не имея возможности поразмыслить, Глен ввязывался в бои против злых магов... Кровавые схватки постепенно изнурили его сердце...

В конце концов... я убежал и оставил Риэль... Я перестал понимать, что такое магия на самом деле... запнулся о собственные пределы... Ха-ха, какой же я жалкий...

Но сейчас не время для таких мыслей.

Придется решиться.

Ей наверняка будет больно, но... я должен.

С прошлой Риэль ничего не вышло бы... но с нынешней... с той, кто проводил время с Румией, Белой Кошкой и ребятами из класса...

Пусть тогда это было невозможно, сейчас я обязательно спасу Риэль. Я защищу ее. Не брошу и не сбегу. Хватит с меня... безответственности и эгоизма.

Я готов заплатить любую цену.

Так... сперва надо создать возможность.

— Риэль...

Глен небрежно навел пистолет на приближающуюся девушку.

Палец на курке был на виду, а потому в Риэль он не попадет, какое бы расстояние между ними было. Она легко уклонится благодаря своим нечеловеческим инстинктам, рефлексам и динамическому зрению.

И все же он нацелился на нее, рассчитывая остановить и привлечь внимание. Это сработало: настороженная Риэль действительно остановилась. Вот и возможность.

— Смотрю, сражаешься ты не на шутку... Неужели брат тебе настолько дорог?.. — спросил Глен с явной издевкой, как если бы провоцировал.

— Заткнись. Старший брат для меня — все. Я решила жить ради него.

Конечно же, наивная Риэль попала на крючок и ответила.

— Ха-ха-ха, даже завидно: чтобы сестра — и говорила такое о брате... Он, похоже, выдающаяся личность, а? — спокойно продолжил Глен, сдерживая боль в сердце.

— Что ты хочешь этим сказать?..

— Да ничего, просто знаешь, с таким выдающимся человеком я бы не прочь познакомиться поближе. Представишь мне своего брата, Риэль?

— ? — Риэль непонимающе склонила она голову.

Глен удерживал чувство вины глубоко внутри и продолжал:

— Угу, назови хотя бы... имя своего брата...

— Э?..

— Имя, да. Ты же можешь сказать, как его зовут, верно?

— Не понимаю тебя. С чего вдруг ты спрашиваешь?

— Просто скажи, ну. Скажешь, и я отступлю. Румию брошу, сам просто уйду, ни разу даже не обернувшись. И брата я тоже не трону.

— ...

Риэль стояла и смотрела на Глена, не понимая его намерений. Однако она была не из тех, кто глубоко задумывается, прежде чем действует.

— Поняла. Если все так просто и раз ты сам говоришь, что отступишь, то...

Она поверила словам Глена и попыталась назвать имя...

— Моего брата зовут...

Действительно, едва ли это можно назвать сложной задачей в обычной ситуации. Смысла спрашивать имя родственника, с которым провел все детство, нет — не только для Риэль, но и для кого угодно. В обычной ситуации, разумеется...

— Его зовут...

Но Риэль запнулась.

— А...

Молчание, растерянность... а затем негодование.

На лице Риэль, обычно сонном, отражались одна эмоция за другой.

— Что случилось? Чего резину тянешь, не пойму? — провоцировал Глен Риэль. — Как же так, как же так? Ты же не могла забыть имя дорогого сердцу брата?.. Ты та еще дуреха, но не настолько ведь?

— Нет! Моего брата зовут... Зовут!.. Кх... Голова... болит... П-почему так?..

Риэль буравила Глена гневным взглядом.

Тем не менее, когда она попыталась произнести имя брата, ее рот лишь открывался и закрывался. В конце концов ее лицо исказилось от боли, на лбу выступили капли пота, и она схватилась за голову.

— Давай расскажу, что с тобой сейчас происходит? — небрежно обратился Глен к Риэль. — Ты чувствуешь, что знаешь брата. Тебе кажется, что это естественно. Но вот ты пытаешься произнести его имя вслух, а ничего не выходит. Оно как бы рассеивается. «Как странно, почему вместо нормальных воспоминаний есть только пустота? А стоит мне покопаться в памяти, чтобы эту пустоту чем-то заполнить, как голова начинает раскалываться. Брат, помоги мне!». Все так ведь?

— П-почему?! Как это...

Когда Риэль уже окончательно разволновалась...

— Риэль! Не слушай, что он говорит! — крикнул брат, корпящий над магическим устройством.

— Б-брат... Тебя зовут... зовут... Как же?.. — умоляюще взглянула Риэль на брата позади себя.

Кто бы мог подумать, гений битв в самом разгаре боя отвлекся от своего врага, Глена.

— Какая сейчас разница?! Я тот, кто я есть. Твой единственный и неповторимый брат! Этого должно быть достаточно!

— Н-но... я...

Глен победно ухмыльнулся при виде растерянной Риэль.

В настоящем бою с ней один на один он, как бы ни старался, не смог бы поколебать ее или озадачить. Ее сознание бойца будет всегда направлено на Глена.

Но не когда речь пойдет о брате. Глен ожидал его вмешательство в такой ситуации. Риэль в нынешнем состоянии, разумеется, отвлечется. Не может не отвлечься. По-другому быть не могло.

Иначе в настоящем бою с Риэль один на один... если бы брат не вмешался... если бы ожидания Глена не оправдались... шансов у него не было бы.

Именно неосторожность брата дала Глену возможность...

— Ха!

Он навел пистолет на ноги Риэль и без колебаний нажал на спусковой крючок. Пуля вылетела с громким хлопком.

— ?!

Тем не менее отвлеченная Риэль увернулась от внезапного выстрела резким перекатом. Вот почему гении так страшны. Это была боевая интуиция — почти что предвидение, — которой Глену за всю жизнь не видать.

Впрочем, он также этого ожидал.

Несмотря ни на что, Риэль уклонилась вынужденно, а потому сейчас была дезориентирована.

— [... • ...

Глен бросился вперед. Прикрыв рот левой рукой, он начал читать заклинание, а пистолет, который был в правой руке, почти навел на Риэль.

Либо магия, либо выстрел. Если отступит, по ней будет применена магия, если останется на месте — подстрелена.

Из-за вынужденного уклонения она оказалась в том положении, когда вариантов было немного. Гений битв мгновенно принял решение — выступить вперед.

— Глен!

Риэль побежала, выставив меч на манер щита, чтобы защитить жизненно важные органы. Она закрыла перед. Глен не сможет ее остановить, куда бы ни выстрелил.

Готовая принять на себя пулю, она получила возможность разрубить врага — шах и мат для Глена. Не Риэль загнали в угол, а она — его.

И это... Глен также учел.

Риэль только сейчас заметила.

Глен все также неся на нее, но без пистолета в правой руке.

Что за?.. Где пистолет? — задумалась она, но тут же получила сильный удар по виску, из-за чего зрение помутилось.

— Ах!..

Неожиданный удар заставил Риэль остановиться, и тело слегка качнулось вперед.

Что происходит?! Неужели...

Краем глаза она увидела, как по полу покатился пистолет, и тогда все поняла.

Размашистым движением Глен, казалось, нацеливался на нее, но это был замах для броска. Более того, он придал пистолету вращение, из-за чего тот полетел по невероятной траектории бумеранга прямо в Риэль.

Она защитила себя спереди, но не предвидела — не могла — удара сбоку от странного броска. А получился он из-за того, что до этого Глен трижды проделывал то же движение, но только для выстрела.

Кроме того, сам бросок пистолета по замысловатой траектории был тузом в рукаве, о котором не знали даже Риэль и Альберт.

Плюс он выстрелил четыре раза. Револьвер Глена был шестизарядным. Риэль подумать не могла, что пистолет с патронами будет брошен.

Без хотя бы одной из этих деталей нечеловеческие инстинкты Риэль позволили бы ей увернуться от кинутого пистолета.

— Гх!..

Она замешкалась на мгновение из-за удара по виску. На решающее мгновение.

В ту же секунду Глен рванул в сторону Риэль.

— А, Глен!

Он всем весом тела навалился на девушку. Пока они окончательно не рухнули, Глен схватил левое и правое запястье Риэль. И вжал ее в пол.

— Кх!..

Сильно ударившись спиной, Риэль хватанула воздух ртом.

Но она не запаниковала. Да, ее положение было малоприятным, но разницу в силе можно преодолеть, если постараться. Руки Глена держали ее, а значит он не мог воспользоваться атакующей магией. Торопиться не нужно.

Так думала Риэль, но стоило услышать, какое заклинание произнес Глен, как она осознала...

— ... • Пусть чаша порядка сместится вправо].

Черная магия [Контроль • Гравитации]. Позволяет управлять гравитацией на заклинателе или объекте, с которым контактирует маг.

Глен активировал заклинание с теми крохами маны, которые у него остались. Оно не было атакующим.

Когда Риэль осознала, что к чему, было уже поздно. Заклинание сработало, и ее вес значительно увеличился. Гравитация прижимала миниатюрную девушку и не давала встать.

— Что ж, игра вышла рискованной, но у меня получилось...

— Кха...

Прижатая собственным весом, Риэль все равно попыталась высвободиться от хватки Глена, но...

— Это бесполезно. Сейчас тебя удерживаю не я, а гравитация, — спокойно сказал Глен

извивающейся Риэль. — Человеческое тело состоит из костей и плоти, а для них всегда будет предел допустимого веса! Если приложишь больше силы, кости сломаются первыми, ты это осознаешь?

— Кх?! Б-больно!.. Руки... как же...

Руки Риэль захрустели. Но она продолжила отчаянно пытаться пошевелить потяжелевшее тело и убрать с себя Глена, только вот добилаcь немногого: лишь слегка дернулись пальцы и ступни.

— Ты просто нечто, Риэль.

Глен глядел на девушку сверху вниз.

— Мне пришлось столько всего сделать. Заставить этого парня необдуманно вмешаться, тем самым отвлечь тебя, внезапно атаковать и даже воспользоваться своим тайным козырем... И даже так ты не останавливаешься...

— [О 3-земля • Услышь мои...]

— Так, заранее прошу прощения.

Риэль не сдавалась, поэтому Глен боднул ее по лбу.

— Ах...

Беспощадный удар головой подействовал даже на Риэль. Она прервала чтение заклинания.

— Помолчи немного, ладно? Давай поговорим? Это очень и очень важно для тебя.

И в тот момент...

— Риэль... Что ты делаешь с моей сестрой?! Отойди от нее! — в панике воскликнул брат, стоило ему заметить незавидное положение Риэль.

— Ты вообще заткнись! Не раскрывай свой рот, шарлатан! — гневным взглядом пронзил его Глен. — Я уже знаю, чего ты добиваешься. Твой ритуал — это проект «Возрождение», не так ли?!

— О-откуда ты знаешь?!

— Проект «Возрождение»... также известный как проект « $Re=L$ » или же «Риэль». Не брат ты ей, а обманщик! Твое «Риэль» это только доказывает, придурок! Хватит своей чушью ее кормить, просто заткнись!

— Чт... С-сколько тебе...

Застигнутый врасплох, брат отпрянул.

И тогда...

— Э?... Проект «Возрождение»? Или «Риэль»?

Само собой, Риэль заметила неестественность.

— П-почему... название проекта... и мое имя... — произнесла она дрожащим голосом, подняв глаза с чувством грядущей ужасной правды.

— Глен... что... происходит?

— Шион...

— Что? — переспросила Риэль, когда услышала шепот Глена.

— Так зовут твоего брата, которого ты помнишь. Шион. Он был гениальным алхимиком, два года назад обратился к Имперскому корпусу магов, чтобы сдать Волю Мудрости Небес в обмен на вызволение сестры. Однако от него избавились, как только узнали про предательство.

— Шион?..

Шион... Алхимик, который, насколько я помню, завершил проект «Возрождение». Почему вдруг всплыло это имя?

Но...

«Так зовут твоего брата». «Так зовут твоего брата». «Так зовут твоего брата».

...

Точно... Я помню.

Шион.

Он укладывается в мои воспоминания вместо пустоты.

Почему я не могла вспомнить до сих пор?

И как только слова идеально заполнили пробел... в сознании Риэль внезапно всплыло другое воспоминание, ранее невиданное.

Это была сцена...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/3940935>